

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора

Апанасенка Александра Вячеславовича

о диссертации протоиерея Петра Сергеевича Гурьянова

«Антирелигиозное наступление на Церковь в Мелекесской епархии в контексте религиозной политики большевизма 30-х гг. XX века», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата богословия по специальности «История Русской Церкви»

Проблематика государственно-церковных отношений советского периода прочно вошла в современную отечественную церковно-историческую науку. Большое количество конференций и публикаций по истории антирелигиозной деятельности партийных и государственных структур в СССР, ставших фактом научной жизни в течение последних тридцати лет, свидетельствует о неослабевающем интересе к соответствующим страницам прошлого. Явно не обошли вниманием исследователи и региональную историю государственных гонений на священнослужителей и верующих в 1920–30-е гг.: постепенно в науке формируется картина разрушения традиционной церковной жизни сообществ верующих из разных частей страны в этот период. Впрочем, полной эту картину пока не назовешь: здесь все еще остается немало «белых пятен», обусловленных разной степенью исследовательского интереса к церковной истории в разных регионах России. Наличие этих пятен, в свою очередь, препятствует созданию фундаментальных трудов о церковном прошлом и заставляет вспоминать слова В.О. Ключевского о том, что «нет подлинной истории Русской Церкви пока не написана история всех ее епархий».

Думается, это высказывание классика, актуальное и сегодня, вполне может характеризовать значимость проблематики диссертации прот. Петра Гурьянова. Обстоятельное рассмотрение антирелигиозного наступления на Церковь на уровне столь уникального (с конфессиональной и этнической точки зрения) региона как Среднее Поволжье, несомненно, должно помочь

в полноценном осмыслении той трагедии, которую пережила Русская Церковь накануне Великой Отечественной войны.

Представленная к защите работа отличается научной новизной, так как является первым объёмным научным трудом, специально посвященным анализу практического осуществления репрессий против священнослужителей и активных прихожан, имевших место на территории нынешней Мелекесской епархии в 30-е годы XX века. Автором изучены и систематизированы судебные дела в отношении православного духовенства и верующих в данном регионе, ряд документов, вероятно, введен в научный оборот впервые.

Вводная часть работы выглядит традиционно. Лаконично обоснована актуальность изучаемой проблемы, достаточно четко определены объект, предмет, хронологические рамки исследовательского поиска. В случае с территориальными границами читатель сталкивается с некоторой неразберихой: в заголовке работы говорится о Мелекесской епархии, при формулировке цели и объекта исследования используется выражение «Ульяновская епархия (Мелекесское викариатство)». В дальнейшем (то есть в основной части работы) автор также использует разные названия. Погрузившись в историю церковно-административного деления, можно разобраться, что имеется в виду, однако все-таки лучше было бы придерживаться единообразных формулировок. Историографический обзор не очень велик, однако демонстрирует знание автором наиболее важных трудов по тематике церковно-государственных отношений. К сожалению, при составлении этого обзора о. Петр преимущественно говорит о работах конца XX – начала XXI вв., работы последнего десятилетия им использованы весьма ограниченно.

Сформулированные задачи представляются достаточно широкими, выносимые на защиту положения дают ясное представление о том, что именно исследовал о. Петр Гурьянов. Вполне сбалансированной выглядит источниковая база диссертации, также охарактеризованная во введении. Ее законо-

мерно составили делопроизводственная документация из архивов, государственные нормативные акты, материалы центральной и местной периодической печати, справочные издания. В первом случае автором были использованы данные из трех региональных архивов (включая «обязательный» в таких случаях архив УФСБ России). Работе с другими перечисленными категориями источниками автор также уделил достаточное внимание, о чем свидетельствует солидный список в конце работы.

Не очень удачной выглядит характеристика методологических основ исследования. Автор говорит об использовании герменевтического анализа текста (с. 17) и методе исторической и системной реконструкции (с. 18). Однако, при дальнейшем чтении трудно понять, в каких ситуациях эти методы (надо сказать, непростые) применяются. Думается, что о. Петр вполне мог ограничиться характеристикой наиболее популярных методов исторического исследования (историко-сравнительный, историко-генетический, историческая индукция и т.д.), которые действительно используются в работе.

Основная часть диссертации работы включает три главы. В первой главе «Антирелигиозная политика большевизма в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) 1930-х годов» автор фактически рассматривает исторический (в том числе идейный) контекст антирелигиозной политики советской власти в избранном для исследования регионе. Здесь анализируются идеологические предпосылки и политико-правовое оформление религиозной политики большевизма в 30-е годы XX века, состояние церковной жизни и религиозная политика большевизма на территории Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) в тот же период, а также особенности агитационно-пропагандистской деятельности большевиков в Среднем Поволжье. Обозревая процесс вызревания принципов отношения советской власти к Церкви, о. Петр довольно серьезно углубляется в историю философии, в том числе указывает на особенности учения Ф. Гегеля, интеллекту-

альную связь К. Маркса и Л. Фейербаха (с. 29), размышляет об особенностях марксистской философии (с. 27–38) и т.п. Трудно однозначно сказать, насколько необходимо рассматривать соответствующие темы в диссертации, посвященной конкретному региону, однако в главе немало и других сюжетов, важных для понимания проблемы. К их числу относятся, например, сюжет о влиянии на общественность Конституции 1936 г. (с. 83–86), авторский анализ практических последствий появления в Ульяновске лозунга «Родина Ленина – город атеизма» (с. 87–92). Интересны повествования об «антиколокольной кампании» (с. 80–82) и антирелигиозных кинопоказах (с. 97–99).

Вторая глава «Общий ход и особенности репрессий в отношении Церкви в Мелекесской епархии в 1930-е годы» посвящена анализу судебных дел, заведенных в предвоенное десятилетие в отношении священнослужителей и их прихожан. Пожалуй, это наиболее содержательная часть диссертации. Здесь, например, показаны практические последствия решения Политбюро ЦК ВКП (б) № П51/94 «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 г. (с. 129–138), в том числе интересно освещена борьба с т.н. «шпионами в рясах» (с. 131–133). Убедительно выглядят приведенные примеры влияния на священнослужителей посредством налогообложения (с. 142–145), а также обвинений в контрреволюционной деятельности (с. 155–157 и др.). Весьма характерны для демонстрации происходивших в 1937–1938 гг. процессов проанализированные здесь же следственные дела по обвинениям в создании Куйбышевской областной «церковной контрреволюционной» организации (с.158–159) и «церковно-монархической фашистско-повстанческой контрреволюционной организации в г. Ульяновске» (с. 166–168). Исследуя их, автор раскрывает механизмы «конструирования» органами НКВД в реальности не существовавших антисоветских структур, показывая трагичность и абсурдность событий эпохи «большого террора». В третьем параграфе второй главы можно познакомиться с сюжетами о фак-

тическом переключении на священнослужителей вины за проблемы в колхозном строительстве (с. 175–183), об их обвинениях в дискредитации советского законодательства, выборов и т.д.

В третьей главе «Завершение репрессий в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство)» соискателем характеризуются итоги гонений против Церкви и верующих. О. Петр, с одной стороны, обращается к общесоюзным данным о жертвах репрессий в отношении православного духовенства и мирян в 1930-е гг., а с другой стороны – приводит конкретные факты, отразившие результаты реализации религиозной политики в Ульяновской епархии (Мелекесское викариатство) к началу 1940-х гг. Здесь можно найти статистику по казненным и заключенным представителям Церкви, закрытым храмам и приходам. Соискатель демонстрирует, что организационно Русская церковь к концу 1930-х гг. оказалась разгромлена. К этому выводу, конечно, уже не раз приходили исследователи, однако они опирались на материалы других регионов страны.

Выводы по всем трем главам, а также заключение диссертации в целом отражают ее содержание и итоговые результаты, полученные соискателем. Можно сказать, что прочтение работы дает довольно много пищи для размышлений относительно бытования Церкви в атеистически-ориентированном государстве, обеспечивает большим количеством фактов о трагическом пути, пройденном Церковью и обществом в целом в довоенный период отечественной истории.

Признавая достоинства работы о. Петра Гурьянова, необходимо обратить внимание и на ее недостатки. Кроме уже высказанных замечаний относительно использования географических названий, методологии исследования и работы с историографией, отмечу следующее.

Представляется, что соискателем выбрана не оптимальная структура работы. Так, не очевидна необходимость выделения отдельного раздела, посвященного историческому развитию антирелигиозных положений идео-

логии коммунизма, предпринятая о. Петром в первой главе (с. 27–38), а название «Исторические предпосылки гонений в Мелекесской епархии» (второй параграф) выглядит несколько вычурно: предпосылки гонений сформировались в стране в целом, как сам автор ранее и демонстрирует. Во второй главе читателя может сбить с толку разделение повествования на анализ судебных дел «вообще» (в общем контексте сталинских репрессий 1930-х гг.), судебных дел, заведенных по внерелигиозным мотивам и судебных дел, связанных с антирелигиозной политикой большевиков. Очевидно, что все дела находились в общем политическом контексте, при этом разделение по критерию мотива может быть только весьма условным.

Внимание обращает на себя значительное количество огрех стилистического характера, имеющих в работе. Вот некоторые примеры: «Отношение Ф. Энгельса к религии можно охарактеризовать полным пренебрежением» (с. 32); «рассмотрена историческая последовательность мер и политики, которые возникли в результате конкретного однозначного марксистско-ленинского наследия» (с. 39); «свобода была категоричной» (с. 39); «Казалось, что с приходом новой власти отношение к религиозной свободе будет достигнуто» (с. 40); «вопрос о предпосылках религиозных гонений был обусловлен законом и местной властью» (с. 41); «атеизм является необходимой чертой для термина свобода слова» (с. 42) и т.д. Нередко встречаются и смысловые погрешности: «были общерелигиозные предпосылки для гонений верующих» (с. 58); «Конституция дала надежду как светским гражданам, так и верующим» (с. 84), «В контрреволюции можно выделить сильную и слабую стороны» (с. 135) и т.п. Порой автором неудачно используются те или иные научные термины (например, слово «дискурс»), встречаются примеры несогласованности падежей и времен. Наконец, восприятие текста затрудняет и т.н. «рваное» изложение, особенно характерное для первой главы, при котором соискатель резко переходит от одной мысли к другой, не перекидывая логических «мостиков».

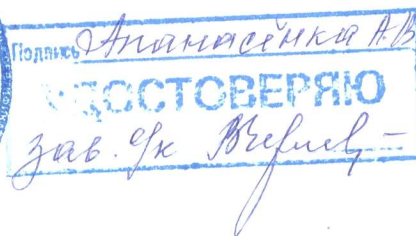
Высказанные замечания могут рассматриваться в качестве пожеланий автору для будущей работы, если таковая запланирована. Оценивая имеющийся текст, можно сказать, что, несмотря на имеющиеся недостатки, он является результатом значительного исследовательского труда и дает яркую картину трагических событий, происходивших в истории Русской Церкви в 1920–30-е гг.

Диссертация протоиерея Петра Сергеевича Гурьянова «Антирелигиозное наступление на Церковь в Мелекесской епархии в контексте религиозной политики большевизма 30-х гг. XX века» является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, в целом отвечающей требованиям пунктов 21–27 «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом 13 марта 2015 г., а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «История Русской Церкви».

Официальный оппонент:
ведущий научный сотрудник отдела истории
Института научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук
доктор исторических наук, профессор

А.В. Апанасенок

16.01.2025 г.



Автор отзыва: Апанасенок Александр Вячеславович
Ученая степень, звание: доктор исторических наук, профессор
Специальность: 07.00.02 – Отечественная история
Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Должность: ведущий научный сотрудник отдела истории

Почтовый адрес: 117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, 51/21

Раб. телефон: 8(499) 124-35-78, e-mail: aranasenok@yandex.ru